

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра богословия

Автореферат

**диссертации
на соискание ученой степени кандидата богословия**

Митрополит Петр II Петрович Негош как христианский философ

Автор: _____ иеромонах Кирилл (Бойович)

Научный руководитель: _____ профессор Н. К. Гаврюшин

*Сергиев Посад
2008*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тот, кто знаком с историей и жизнью народа в Черногории и, шире, на всём сербском пространстве, знает, что поэзия владыки Петра II Петровича Негоша для нашего народа не только предмет изучения, но и часть жизни. Негош всюду сопровождает наш народ, вернее, мы его носим в себе.¹ Такого значения для народа достигает только поэзия великих поэтов – таких как Гомер, Пушкин, Байрон, Гёте, Шекспир и другие.

У нас почитание Негоша настолько велико, что «Горный венец» и другие его произведения называются нашим вторым Священным Писанием. Или, лучше сказать, творения владыки – одно из Воплощений Библии у нас. Во всей нашей литературе не найдётся стихов, которые были бы ближе к Богу и возвышенней, чем поэзия Негоша.² Более ничей дух у нас никогда не воспарял в небеса с таким размахом, как дух Негоша в поэме «Луч микрокосма», которую он сложил в течение первых четырёх недель Великого Поста, никого не пуская к себе. Или, как ещё выразился в народном духе академик Бечкович, „никто не мог так, как Негош, взмахнуть головой“. Негош пел в первую очередь о Небе, а потом уже и о земле.³

По количеству изданий «Горный венец» занимает у нас второе место после Библии. Негош со смертного одра говорил одному своему другу: „Вспомни меня когда-нибудь, когда меня не будет, и пусть потомки узнают хотя бы о наших намерениях, раз уж дел я не мог им оставить“. А наш современный поэт Матия Бечкович говорит, что писать о Негоше не намного легче, чем петь (т. е. сочинять стихи) после него.⁴ Наши предшественники в этом начинании так многочисленны и так умны, что, поистине, настоящее искусство – найти и сказать нечто новое о Негоше и его наследии.

С радостью можем отметить, что большой интерес к Негошу проявил братский нам православный русский народ. Творчество Негоша, по словам

¹ Андрић Иво. Његош као трагични јунак косовске мисли. Октоих, Подгорица 1996. С. 58.

² Андрић Иво. Његош као трагични јунак косовске мисли. Октоих, Подгорица 1996. С. 22.

³ Бећковић Матија. Пустињак Цетињски. Избор из поезије. Октоих, Подгорица 1992. С. 17.

⁴ Бећковић Матија. Пустињак Цетињски. Избор из поезије. Октоих, Подгорица 1992. С. 20.

профессора А. И. Сидорова и П. К. Доброцветова, является тем фундаментом, основой и источником, который обусловил наступление в XX столетии золотого века сербской богословской мысли и литературы.

Сегодня существуют переводы произведений Негоша на все так называемые великие языки, равно как и на многие языки малых народов мира.

Профессор Николай Константинович Гаврюшин поставил перед нами задачу осветить личность и творчество Негоша изнутри; эта задача достаточно сложна. Однако она облегчается тем, что сама поэзия владыки Негоша зачастую имеет тон исповеди (хотя не всегда непосредственно).

Облегчающим обстоятельством является и то, что о Негоше писали многие учёные люди, среди которых особое место занимает святой владыка Николай сербский со своим трудом «Религия Негоша». Негошем больше жили, чем писали о нём, новые сербские богословы – митрополит Амфилохий и епископ Афанасий, но и то, что они донесли до нас в своих кратких беседах и статьях, имеет огромное значение и, можно сказать, представляет собой венец изучения и понимания Негоша. Возможно, к столь глубокому пониманию его творчества они пришли потому, что живут во времена, во многом схожие с эпохой Негоша.

Итак, *тема* этой работы – философия митрополита Петра II Петровича. Поскольку речь идёт о разносторонней личности, о человеке, бывшем одновременно и митрополитом, и главой государства, и поэтом, в работе освещена также его церковная и государственная деятельность, однако лишь в том объёме, какой необходим для лучшего понимания его религиозно-философского взгляда на мир.

«Теология» значит – слово о Боге. Следовательно, теология – это всё или ничто. Вся природа, и над-природа, и под-природа – это теология. Весь человек и каждая частичка его это тоже теология; весь луг и каждый цветок на нем – теология; звездное небо, море и северное сияние, история планет и человечества, каждая бабочка и песчинка, луч света – это тоже теология. И каждая наука – это теология.

Откройте учебник алгебры, и если он не покажет вам Бога, то вам не сможет показать Его сам Боговидец Моисей. Не видите Бога в логарифмических таблицах – не открывайте Послания к Римлянам. Все мы, люди, сознательно или несознательно, вольно или невольно, служим Богу.⁵

Так же и Негош видел Бога всюду и во всём, и надо всем, и вне всего. Так и его философия представляет собой именно теологию – разговор о Боге. Насколько он был вдохновлён, что находил Бога и в могучем льве, и в малом муравье, настолько же был он разочарован, что макромир не может весь вместиться в микромир, что его полнота недоступна нашему уму, что нашему уму недостижима Божия сущность.

Всё недостижимое вначале причиняло нашему поэту невыносимые страдания, усугублявшиеся по мере того, как возрастала его любовь к объекту своих стремлений – Богу. Но потом он открыл (вернее, открыл ему Христос), что пропасть, существующая между Творцом и творением, может стать источником неизъяснимой радости и наслаждения, которое вкушают ангелы. Эта пропасть – причина и «источник» непрерывного возрастания и совершенствования в Боге. Негошу открылся источник и путь наивысшего познания, который намного совершеннее любого другого вида познания: путь чистой молитвы. Молитва, как разговор с Богом, стала для него источником и радости и утешения, и в то же время критерием для определения, что есть совершенная воля Божия. Молитвенное вдохновение и непрерывное богомыслие давало ему и силу для любого его начинания на поприще и епископском, и поэтическом, и государственном. Поэтому его

⁵ Николај епископ. Религија Његошева. С. 92-102.

главные герои одновременно и великие молитвенники – например, владыка Даниил и слепой игумен Стефан.

Эта пропасть между Богом и тварью привела к трагедии, когда непокорные Богу ангелы стали источником и орудием зла. К сожалению, участником этой трагедии был и человек. Ангельское воинство, верное Богу, сразу же повело решительную борьбу против зачинщика зла, и Негош видел призвание человека в том, чтобы, подражая ангелам, непрестанно бороться со злом в себе и вокруг себя.

Эту борьбу „в себе“ Негош описывает в «Луче микрокосма», а борьбу „вокруг себя“ – в поэме «Горный венец».

Эта идея перерастает в пламенную проповедь борьбы за свободу и независимость ради сохранения веры, чести и имени, ради грядущих поколений. Суть драматического конфликта в «Горном венце» и заключается в противостоянии права силы и силы права – права на верность своим корням.

Вспомним слова благоверного князя Александра Невского: «Бог не в силе, а в правде». Дело и доблесть состояли в том, чтобы сохранить гнездо свободы и юнацтва, сохранить свои народные корни, свою историческую память. Ведь вместе с верой люди меняли не только платье и религиозные обряды, но и образ мыслей, предания, идеалы.⁶ Этот факт трагически отразился в жизни Черногории времён Негоша, когда братья по крови и национальности воевали между собой. И с той же долей трагизма он отражается и в последних военных событиях на Балканах.

Внутренне всё повествование «Горного венца» (как и «Луча»), как заметил в беседе с мной профессор Н. К. Гаврюшин, спаяно, так же как в «Слове о полку Игореве», одним высоким чувством героического народного патриотизма. Петр Негош верил, что освобождение всего славянства может успешно завершиться только с братской помощью великого русского народа,

⁶ Кутасова Ольга. Предисловие для русского перевода «Горного венца». Москва 1988. С. 32.

что «имя России глубоко запечатлено в сердцах народа черногорского и сербского».⁷

Актуальность работы велика постольку, поскольку православный сербский народ сейчас вновь переживает время, напоминающее то, в которое жил Негош. Так, и М. Мичович на торжествах по случаю 150-летия со дня смерти Негоша, сказал: „Нет такого времени, которое бы со своими искушениями и испытаниями прошло, а ты не был бы вместе со своим народом; и нет ни одного отважного человека, который, самостоятельно пустившись в путь духовного самопознания, проходил бы через собственные теснины и искушения, заглядывал бы и спускался в собственные пропасти, а ты не был бы ему спутником и собеседником“.⁸

В этом смысле необходимо снова рассмотреть те цели и методы, которыми руководствовался Негош в решении личных, церковных и государственных вопросов.

В личном плане Негош всегда актуален и современен, ибо, как мы увидим, он говорит о самых существенных проблемах человеческой экзистенции. О Негоше написано множество книг, и можно сказать, что каждый автор искал (и находил) в нём то, что ему было ближе. Некоторые это делали из любви к Негошу, а некоторые – из политических интересов: ведь авторитет Негоша в сербском народе огромен.

Были попытки – разумеется, безуспешные – доказательства самых невероятных теорий, например, о связанности Негоша с Дарвином, или с Марксом, и всё потому, что всем хотелось иметь Негоша на своей стороне. Епископы в нём искали епископа, государственные деятели – главу государства, философы – философа, поэты – поэта. Многие из неправильных представлений о Негоше получили широкое распространение в литературе, а многие верные положения остались на уровне коротких статей и речей; а потому это – ещё одна причина, чтобы заняться данной темой.

⁷ Петр Негош. Горный венец. Перевод Михаила Зенкевича. Художественная литература, Москва 1955. Предисловие переводчика. С. 18.

⁸ Мићовић Милутин. Из зборника „Његош наш савременик“. Никшић 2002. С. 5.

Исходя из этих соображений, можно обозначить и *цель работы*, которая состоит в том, чтобы личность и деятельность Петра II Петровича Негоша обрисовать цельно и показать, что его философия основана на философии христианской или „православной философии истины“, как назвал свою догматику преподобный отец Иустин (Попович). Для этого нам придётся охватить не только поэзию Негоша, но частично и его жизненный путь, а также его церковную и государственную деятельность, то есть исторические условия его времени.

Важность исторического аспекта изучения чьей-либо личности и творчества подчёркивает, в наши дни, наряду с другими и протоиерей Иоанн Мейендорф. Цель работы заключается и в том, чтобы сравнить идеи Негоша с мыслями святых отцов, и в то же время со взглядами некоторых философов и учёных нового времени; чтобы собрать воедино некоторые наблюдения и соображения о Негоше, которые были высказаны в наши дни, особенно в период юбилейных торжеств в связи со 150-летием со дня его упокоения (2001). Далее, цель работы – и в том, чтобы на сегодняшнюю нашу действительность посмотреть в свете Негошевой мысли, а также в том, чтобы составить на русском языке обзор поэзии и философии Негоша.

Метод исследования. В работе преобладают следующие методы:

а) Синтетический метод, который состоит в объединении результатов, полученных авторами, относящимися к разным историческим периодам; этот метод используется для изложения общепризнанных положений, связанных с темой диссертации.

б) Сравнительный, или компаративный метод используется нами с целью доказать, что философия Негоша согласуется со святоотеческим учением. Также этот метод используется для опровержения ошибочных утверждений некоторых авторов путём сравнения их с утверждениями других авторов.

в) Аналитический метод используется преимущественно для доказательства тех положений, которые представляют новизну нашей работы.

г) Исследование ведётся в контексте исторической эпохи, которая прямо или косвенно доказывает или подкрепляет некоторые из приведённых положений в связи с темой работы. Это не относится только к историческому времени, описанному в первой и второй главах работы – т. е. тому времени, в которое жил и трудился Петр II Петрович Негош. Исторические условия влияли, как видно из введения к нашей работе, и на всех исследователей творчества Негоша вплоть до сегодняшнего дня.

Как уже говорилось, существует огромное количество работ о Негоше, в которых о нём говорится в разном тоне, и он рассматривается с разных сторон. Др. Любомир Дуркович-Якшич в 1951 г. в своей „Библиографии о Негоше“ приводит 3085 библиографических единиц,⁹ к 1966 г. библиография пополнилась ещё на 2275 единиц.¹⁰ Между тем огромное число работ (книги, монографии, статьи) вышло и после 1966 г., некоторые из них упоминаются в этой работе.

Конечно, при таком количестве опубликованных работ нелегко сказать что-то новое о Негоше и его наследии. И всё же данная работа отнюдь не является простой компиляцией.

Новизна работы состоит в следующем:

1) В ней детально показано, что философия Негоша согласуется со святоотеческим учением и в своей цельности приводит к учению Богочеловека Христа. Эта идея, конечно, отчётливо высказана в труде „Религия Негоша“ св. Николая Сербского, а также в беседах и статьях митрополита Амфилохия (Радовича) и епископа Афанасия (Ефтича); многие другие авторы тоже не отрицают наличия в поэзии Негоша множества точек соприкосновения с христианством. И всё-таки оригинальность данной

⁹ Дурковић-Јакшић др Љубомир. Библиографија о Његошу. Просвета, Београд 1951. С. 247.

¹⁰ Калезић др Димитрије. Етика Горског вијенца. С. 11.

работы состоит в том, что в ней аналитически и детально показано сходство идей Негоша и учения восточных отцов, особенно преподобного Максима Исповедника, святого Дионисия Ареопагита, преподобного Симеона Нового Богослова и святого Григория Паламы.

2) Далее показано сходство и интуитивная близость идей Негоша с некоторыми современными научными теориями, например, с теорией относительности (конечно, этот принцип у Негоша имеет совершенно другую духовную природу), и с этой целью использованы идеи русского православного философа и богослова В. Н. Ильина из его книги «Шесть дней творения».

3) Исходя из некоторых поучений св. Игнатия (Брянчанинова), при помощи простых математических примеров раскрыта суть некоторых философских идей Негоша.

При этом, разумеется, ни в коем случае не делаются попытки утверждать, будто философия Негоша прямо связана с какой-либо из упомянутых научных теорий. Нашей целью было, используя современные теории, показать богатство поэтической и философской интуиции Негоша.¹¹

4) В работе объясняются понятия света, времени, пространства и движения у Негоша, при этом использованы некоторые наблюдения профессора С. Томовича и других авторов.

5) Показано, что философская мысль Негоша во многом проистекает из литургического понимания мира и жизни. В этом смысле, из литургии вытекает и один из основных принципов философии Негоша –

¹¹ Чтобы проиллюстрировать, как поэтическая интуиция связана с „инстинктом“, который приводит к научным открытиям, приведём один интересный случай. Великий сербский учёный Никола Тесла говорил, что „инстинкт – это нечто, что находится по другую сторону научного открытия“. Он знал наизусть целые книги; и однажды, когда он гулял в послеполуденное время, заходящее солнце напомнило ему отрывок из «Фауста» Гёте:

«День кончается, оно всё дальше сияет,
Спеша оживить другой мир.
О, почему меня крылья не поднимут с земли,
Чтобы мне вечно стремиться за ним свой полёт!
Дивный ли сон, когда оно движется вниз!
Ах, куда летят бестелесные крылья,
Туда телесные крылья воспарить не могут!»

„Дан је при крају; оно све даље сја
Хита да други оживљава свет.
О, што ме крила не дигну са тла,
Па за њим вечно, да управљам свој лет!
Дивног ли сна док оно доле креће!
Ах, куда лете крила бестелесна
Телесна крила винути се неће!“

Углубившись в смысл этих стихов, Никола Тесла открыл принцип создания вращающегося магнитного поля переменным током, что привело к настоящей революции в электротехнике.

принцип Входа, или кругового движения, который мы находим и у других христианских писателей, например у св. Дионисия Ареопагита. Принцип круга обнаруживали у Негоша и другие авторы: епископ Николай, Иво Андрич, профессор С. Томович; между тем они не придавали этому принципу такого обобщающего значения. Образ круга присутствует даже в названии основного произведения Негоша, в слове «венец». Чтобы подчеркнуть важность этого принципа и для современной науки, в работе один раз будет упомянуто довольно сложное понятие из геометрии - «голономия», более из-за его связи с круговым движением и из-за весьма содержательного названия, которое в буквальном переводе с греческого означает „полнота закона“.

6) В заключение, в работе анализируются и некоторые этические взгляды Негоша, особенно его философия войны и борьбы, при этом используются сочинения известного русского философа И. А. Ильина «Духовный смысл войны» и «О сопротивлении злу силою». Показано, что Ильин и Негош дополняют друг друга в создании принципа: «Да будет ваш меч молитвою и молитва ваша да будет мечом!»¹²

7) В конце показано, что философия Негоша пронизана размышлениями о Святой Троице, то есть что его жизненная философия может рассматриваться как икона Святой Троицы.

8) Из трудов митрополита Амфилохия и епископа Афанасия следует вывод, что идея „преэзистенции“, которая обнаруживается в поэме „Луч микрокосма“, не является основной идеей этой поэмы (как то утверждали многие толкователи „Луча“), то есть не является целью поэмы „Луч“. Епископ Афанасий ясно показывает, что цель поэмы „Луч“ – Христос, и что исходя из этой Цели и следует интерпретировать данную поэму. В нашей работе это утверждение обосновано и проиллюстрировано с помощью понятий и языка, сходного с языком поэмы „Луч“. С этой целью мы особо подчеркнули важность молитвенного экстаза (исступления, восхищения),

¹² Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. Москва 1996. С. 33.

который чувствуется в звучании „Луча“, что одним из первых заметил епископ Николай, а затем, уже в наше время, Соня Томович-Шундич.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, содержащего 146 наименований, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Содержание

Работа состоит из предисловия, введения, четырёх глав, заключения и библиографии.

1) В первой главе приводятся необходимые исторические сведения о возникновении Черногорского государства, правителем которого в 1830г. стал Петр II Петрович, после смерти своего дяди, святого Петра Цетинского, от которого он унаследовал престол. Исторические данные приводятся в самом сжатом виде, т. к. многие факты считаются общеизвестными. Особое внимание уделено Косовской битве – событию, имеющему великое значение для понимания Негошевой мысли.

2) Вторая глава посвящена историческому обзору эпохи Негоша и его личной и общественной жизни. И здесь внимание обращено лишь на те детали, которые представляются важными для понимания жизненной философии митрополита Петра II Негоша. В первых двух главах, также кратко, перед читателем открываются некоторые особенности и обычаи сербского православного народа Черногории и богатство народной поэзии. Там же описывается, какой смертью владыка Негош прославил Бога, и его „посмертные страдания“, общие со страданиями его народа.

3) Третья и четвёртая главы представляют наибольший интерес, потому что посвящены философским взглядам Негоша. Причём в третьей

главе рассматривается в основном личное отношение Негоша к Богу, то есть вопросы индивидуальной экзистенции человека; в четвёртой же главе показаны некоторые его эстетические и этические воззрения. Отчасти даётся и обзор творчества Негоша, особенно произведений с ярко выраженным философским содержанием. Прежде всего рассматриваются великие поэмы Негоша – «Горный венец» и «Луч микрокосма», а также «Самозванец Степан Малый», которые представляют собой „наивысшее достижение, до которого поднялась наша поэзия“;¹³ упоминаются и некоторые другие стихотворения и письма.

ИСТОЧНИКИ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ

Источники

Главным источником и отправной точкой для этой работы послужило, конечно, полное собрание сочинений Негоша, где сосредоточено всё необходимое для раскрытия темы работы: поэмы, стихотворения, письма, народные песни, которые Негош собирал. Когда Негош писал свои произведения, параллельно шла реформа языка, предпринятая Вуком Караджичем. Негош писал на народном языке, однако много заимствовал из церковнославянского, русского, да и сербскославянского языка.¹⁴

Также в работе использованы церковные и литературные журналы. Источниками могут рассматриваться и:

- а) „Краткая история Черногории“, написанная св. Петром Цетинским;
- б) записки о Негоше его секретаря М. Медаковича в книге „Петр Петрович Негош – последний правящий владыка черногорский“;

¹³ Ђурић Војислав. Негошева поетика. Октоих, Подгорица 1999. С. 40.

¹⁴ Остојић Бранислав. Негошев књижевни језик. Енциклопедија Његош. С. 957-964.

в) мемуарные записи современника Петра II, Вука Врчевича (1811-1882) „Жизнь Петра II Петровича Негоша, владыки Черногорского“;

г) гениальный труд в трёх томах русского путешественника и историка Павла Ровинского (1831–1916), который 30 лет прожил в Черногории - «Черногория в ее прошлом и настоящем» (1887). Эта книга – своеобразная энциклопедия о Черногории, где проанализированы исторические процессы, даны сведения о географии, этнографии, фольклоре, религии и культуре Черногории. П. А. Ровинский разработал периодизацию черногорской истории, исследовал ее внутреннее состояние и специфику племенного устройства. Ровинский считал, что черногорские племена вели свое начало от родоплеменного строя древних славян. Он установил, что черногорское племя отличалось от классического родового связью на основе общей территории, а не кровного родства.

Касаясь истории русско-черногорских отношений, Ровинский пришел к выводу, что «Россию и Черногорию связывают не вера только и народность, а в то же время и общность политических интересов».¹⁵ Не игнорируя в своих работах негативных черт черногорской жизни, Ровинский высоко оценивал потенциал черногорского народа и полагал, что Черногории принадлежит одно из значительнейших мест в славянском мире.¹⁶

Ровинский также даёт положительную оценку личности и деятельности Петра I Петровича Негоша и особо подчеркивает его приверженность России. Ровинский считал, что Россия должна постоянно укреплять связи с Черногорией, ибо может положиться на нее в трудные моменты. Книга о Черногории и заканчивается периодом правления Петра I – святого Петра Цетинского. Из этого труда даже черногорец может много узнать о себе и своем народе.

д) Среди источников следует назвать и отличную работу П. А. Лаврова «Петр II Петрович и его литературная деятельность» (1887). Автор

¹⁵ Ровинский. Черногория. Т. I. С. 695.

¹⁶ Селин. Негош. С. 13.

попытался охарактеризовать не только политику, но и идеологию владыки. В первой части книги Лавров анализирует политическую деятельность владыки Петра II. Также он особенно интересуется влиянием России на положение в Черногории. Это влияние Лавров считает не всегда позитивным. По его мнению, русская дипломатия удерживала Негоша от действий, направленных на возвращение Черногории нескольких областей, отнятых у неё Турцией. (Упомянем острова Вранина и Лесендро, территорию Грахова и др.) Также не поощрялись претензии Черногории иметь выход к морю; из Черногории времён Негоша на море можно было только смотреть, выходом же к нему страна не располагала, хотя иметь его было её природным правом. Все вышеуказанные области были необходимы Черногории для нормального экономического развития.

Отмечая консерватизм русской политики на Балканах, отражавшийся в склонности к сохранению границ Турецкой империи и в определённых уступках Австрии, Лавров всё же считал, что помощь России и её покровительство Черногории делали возможным беспрепятственное урегулирование внутренней жизни страны, чему Негош и предался с особым рвением. На этом поприще он достиг значительных результатов: повысил уровень культуры и просвещения в стране, основал школы, типографии и т.д. «Ему Черногория обязана уничтожением пагубного двоевластия, ему обязана исполнением давнишней мечты его предшественников – проведения в жизнь страны государственных начал».¹⁷ Основная заслуга Негоша во внешней политике, по мнению Лаврова – то, что он сумел снискать доверие русского царя, без чьей помощи никакие реформы в Черногории не были бы возможны. Лавров использовал материалы российского МИДа, донесения русского консула в Рагузе Гагича и другие документы.

В общем, можно сказать, что отзыв Лаврова о Негоше положителен, за что его даже упрекали «в увлечении славянофильскими идеями и за

¹⁷ Лавров. Негош. - С. 202.

односторонность в показе личности Негоша».¹⁸ «Но Петр II Петрович Негош оставил неумирающую память не только как правитель Черногории, а еще более – как один из лучших сербских поэтов нового времени».¹⁹

К рассмотрению его литературной деятельности Лавров и переходит в следующей половине своей книги. Книга содержит пересказы самых значительных произведений Негоша, что может служить подспорьем для переводчиков. Лавров впервые рассматривает условия, при которых развился поэтический талант владыки. Он считает, что правление митрополитов уберегло страну от чуждого влияния, прежде всего итальянского, и весьма благоприятствовало цельности славянского духа. Самый язык черногорцев в его акцентуации и лексическом составе сохранил большую близость к языку русскому и церковнославянскому. Влияние народной стихии и эпики на Петра II Петровича Негоша, особенно на раннем этапе его поэтического творчества, Лавров считает определяющим.²⁰ Он также считает, что большое влияние на Негоша оказал и его учитель Сима Милутинович.

Лавров описывает, как после глубоких религиозных тем в «Луче» Негош возвращается к патриотическим темам. Он издает сборник народных песен „Зеркало сербское“ (1846), который посвящает А. Пушкину. Затем выходят его большие поэмы „Горный венец“ (1847) и „Самозванец Степан Малый“. Лавров главным образом пересказывает их содержание. Он дает позитивную оценку обеим поэмам, причем, следуя и сербской литературной критике, отдаёт всё же в художественном смысле предпочтение „Горному венцу“. Поэма «Степан Малый», по мнению Лаврова, особенно интересна описанием дружественных отношений между Россией и Черногорией.

«И действительно Горный Венец на всякого читателя производит сильное впечатление. Из него черногорец лучше всего может уразуметь дух своей истории, значение Черногории в прошлом и надежды,

¹⁸ Селин Олег Валерьевич. Петр II Петрович Негош и общественно-политическая жизнь Черногории в 30-50-е гг. 19 в. - Москва, 1998. - С. 12.

¹⁹ Лавров. Негош. - С. 203.

²⁰ Он ссылается прежде всего на книги Ненадовича.

которую может ожидать от этого неприкосновенного очага сербской независимости в будущем. Но как везде, так и здесь, владыка возвышается над местными интересами и высоко держит сербское знамя. И в самом деле, кто из сербских поэтов живейшими чертами осудил старые грехи сербской истории, раздоры царей, распри и продажность вельмож? Кто трогательнее оплакал трагическую судьбу сербского царства на роковом Косовом поле? Кто лучше воспел идеал сербской доблести, чудо героев, Милоша Обилича? Кто сильнее заклеил измену Вука Бранковича? Кто в более ярких образах представил противоположность между мусульманством и христианством, религией меча и верой, которой добродетель страдает? Славянин, прочтя Горный Венец, порадует за доблесть братьев, со славой вышедших из борьбы, несмотря на все неблагоприятные условия. Наконец, и у совершенно постороннего читателя возбуждается интерес прекрасной группировкой бытовых черт мало известной страны и поэтическим воспроизведением славных преданий сербской истории; рассеиваются предрассудки, и поселяется уважение к свобододолюбивым горцам».²¹

е) «Правленье владыки Петра II составляет один из интереснейших периодов в истории не только Черногории, но и целого Сербства. Этому именно правлению принадлежит подготовка Черногории к переходу от родовых иерархических начал к государственному быту, после чего она тотчас преобразуется в политическую единицу, вторую после княжества Сербии. А главным деятелем, реформатором является личность, на которую впервые обращается внимание целого света, а с нею вместе выступает все больше маленькая Черногория, ореол же его славы падает опять на все Сербство»²².

Так П. А. Ровинский начинает свою отдельную работу «Петр II (Раде) Петрович Негош – владыка черногорский» (1888). Он пишет эту книгу, побуждаемый к тому, как он говорит, книгой Лаврова. Ровинский из скромности не желает комментировать вторую часть книги Лаврова, считая

²¹ Лавров. Негош. - С. 337-338.

²² Ровинский. Негош. Предисловие.

для себя эту задачу слишком трудной. Он рассматривает приводимый Лавровым обзор литературного творчества владыки Негоша самым полным на тот момент как в сербской, так и в русской литературе.

Ровинский дает характеристику первой (исторической) части книги Лаврова, желая ее дополнить. Он считает, что в книге Лаврова собраны очень ценные документальные сведения, но в то же время, благодаря своему более чем десятилетнему знакомству с Черногорией, находит возможным подробнее осветить эти факты. «Прежде всего, можно заметить, что у Лаврова из-за массы документов совершенно ступшевается личность владыки; она даже уступает в некоторых случаях роль личностям второстепенным, как русский консул Гагич или И. Вукотич. Все совершается как бы помимо участия владыки, который является только пассивным участником и исполнителем. Может быть, и не входило в план автора останавливаться главным образом на личности владыки; но мы считаем это значительным недостатком и желали бы его несколько пополнить».²³

В своей книге Ровинский отзывается о Негоше как о выдающейся личности, «мученике и герое», добившемся фактического признания Черногории иностранными державами. Отмечает он и особую роль Негоша в просвещении народа Черногории, также с похвалой отзывается и о литературном таланте владыки. Ровинский считает, что верх поэтической славы владыки составляет всё-таки «Горный венец». «Главное достоинство его состоит в народности, доведенной до высшей художественности. Народность эта дает себя знать особенно из того, что в Черногории цитируют его многие, совершенно безграмотные, иногда даже не знающие, что это сочинение владыки. И наоборот: в «Горном Венце» вы встречаете массу изречений, о которых никто не может сказать, взяты ли они владыкою у народа, или народ усвоил их от владыки и употребляет, как народные пословицы».²⁴ Далее Ровинский утверждает: «В положении владыки Данила,

²³ Ровинский. Негош. Предисловие.

²⁴ Ровинский. Негош. С. 159.

задумавшего великое дело и лишенного всяких средств и помощи, среди народа, не понимающего своего рокового положения, ни его великих целей, владыка Петр II видит полную аналогию со своим собственным положением».²⁵

Ровинский писал и о недостатках Негоша, отмечал жестокость Негоша в борьбе с политическими противниками, но извинял подобные методы необходимостью ликвидации отсталости страны, как и сохранением курса внешней политики, направленного на Россию. Кроме того, Ровинский защищает Негоша от нападок на его частную жизнь и его епископское служение и представляет его высоко моральной личностью и пастырем добрым, полагающим жизнь за свою паству. Личность Негоша показана Ровинским с такой симпатией, что формируется положительный его портрет.

Каждый черногорец (серб) может быть только благодарен этим великим сынам русского народа!

Обзор литературы

Что касается исторической части работы (1 и 2 глава), наряду с упомянутыми, использованы общедоступные труды по истории на сербском и русском языках. В целом предпочтение в работе всегда отдаётся русским (и иностранным) источникам – из скромности и с целью избежать пристрастности.

В 1865 году в Санкт-Петербурге вышел «Обзор истории славянских литератур» авторов А. Н. Пыпина и В. Н. Спасовича; в нем давался обзор литературного наследия Негоша.

Краткие сведения о Негоше находим и в книге «Всеобщая история литературы»,²⁶ а также в книге «Краткая литературная энциклопедия».²⁷

²⁵ Ровинский. Негош. С. 159.

²⁶ Всеобщая история литературы. Том 3, часть первая. Санкт-Петербург, 1888. С. 104, 105.

²⁷ Краткая литературная энциклопедия. Главный редактор А. А. Сурков.

«История всемирной литературы» содержит обширную и содержательную статью Р. Ф. Дорониной «Сербская и черногорская литературы»,²⁸ где упоминается и творчество Петра II Негоша.

Выделим особо работу современного русского историка Ю. П. Аншакова «Становление Черногорского государства и Россия (1798-1856гг.)» (1998), который в наши дни, в духе Ровинского и Лаврова, с большой любовью (и в то же время совершенно объективно) рассказывает о сербском народе и личности митрополита Петра II Негоша. Конечно, здесь заметно влияние его коллеги Йована Бойовича, которому и посвящена работа. Работы Аншакова и его младшего коллеги, Олега Валерьевича Селина «Петр II Петрович Негош и общественно-политическая жизнь Черногории в 30-50-е гг. 19 в.», изобилуют архивным материалом; и это, впрочем, главная ценность работы Селина.

На русском языке на исторические темы писали и сербские студенты МДА. Очень ценна работа иеромонаха Исаии Лукича «История черногорского теократизма (1697-1851)», в которой есть раздел о Негоше. В работе очень четко доказывается, что Митрополия в Черногории никогда не была автокефальной. Ценные данные содержит и работа Ненада Тойича «Митрополит Петр Цетинский как церковный деятель», а также его коллеги, который учился в Киеве, Лазаря Поповича «Черногорский владыка Петр I».²⁹ Работа иеромонаха Антония Пантелича (ныне епископ) «История СПЦ с 1945 по 1995 гг.» содержит ценные данные о страдании православных сербов в Хорватии и Боснии.³⁰

Что касается собственно темы данной работы, важно сказать, что исследования о Негоше можно классифицировать и в хронологическом порядке, и по их направленности, и по содержанию. Из-за великого их множества мы в этой работе, разумеется, были вынуждены ограничить свой выбор. Тем не менее в работе представлены мнения авторов, чьи

²⁸ История всемирной литературы. Том 6. «Наука», Москва 1989. С. 509-516.

²⁹ Попович Лазарь. Черногорский владыка Петр I. Типография Императорского Университета св. Владимира, Киев 1897.

³⁰ Антоний иеромонах (Пантелич). История СПЦ с 1945 по 1995 гг. Канд. Дисс. Сергиев Посад, 1996.

исследования принадлежат к разным историческим периодам, к разным направлениям, значительно различаются содержанием; для сравнения приводятся их главные идеи и оценки.

В 1911 г. вышла „Религия Негоша“ св. владыки Николая Сербского, ставшая центральной, одной из лучших работ, важнейших для оценки религиозно-философских взглядов митрополита Петра II. Это своё первое произведение такого масштаба епископ Николай (Велимирович), тогда уже известный доктор богословия и философии,³¹ написал большей частью в России, когда он провёл год в Петербурге. Православный альманах «Духовный собеседник» самарской епархии Русской Православной Церкви за 2005 – 2006 гг. (номера 42-46), содержит хороший перевод «Религии Негоша», сделанный Наталией Лакичевич. Мы использовали в работе и блестящую речь сербского „Нового Златоуста“, святого Николая, на торжествах по случаю восстановления Негошевой церкви на Ловчене в 1925г.

Отличный, но, к сожалению, короткий трактат нашего нобелевского лауреата Иво Андрича описывает владыку как героя косовской идеи: „Његош као трагични јунак косовске мисли“ (1935). Андрич соглашается с оценкой владыки Николая, что философия и поэзия Негоша „Христолика“.

Празднование столетия первого издания «Горного венца» в 1947 г. прошло под знаком идей коммунистических писателей. Обзор коммунистической литературы о Негоше даёт нам Влайко Влахович в своей книге „Његош неосвојива духовна тврђава“ («Негош – непокорённая духовная крепость»). В целом «коммунистическое» направление исследований о Негоше характеризуется тем, что принадлежавшие к нему авторы боролись за право «привлечь» Негоша на свою сторону – более всего ради его авторитета в народе; одновременно они критиковали тех, кто зачислял Негоша в религиозные авторы. Из-под их пера выходили

³¹ Свое обучение в Берне св. Николай завершил в 28 лет (1908г.) докторской диссертацией по богословию „Вера в воскресение Христова как основной догмат Апостольской Церкви“. Следующий год он провёл в Оксфорде, где подготовил докторскую по философии „Философия Беркли“.

утверждения, например, о связи идей Негоша с идеями Маркса и Дарвина. Лишь более поздние коммунистические писатели, как, отчасти, Видо Латкович и Вуко Павичевич, дают более серьезный анализ и более реальную картину философии Негоша. Ударом для компартии явилась книга Исидоры Секулич „Његошу књига дубоке оданости“ («Негошу – книга глубокой преданности»), изданная в 1951г., по случаю столетия со дня упокоения Негоша. Эта книга нашей прославленной писательницы и первой женщины-академика содержит как блестящие, так и совсем неприемлемые выводы. Но в любом случае, эта глубокая работа полна любви к Негошу, и в целом не вызывает возражений за исключением нескольких эпизодов, относящихся к «частной жизни» владыки Негоша. Поскольку книга была написана без „согласования выводов с центральным комитетом КП“, она подверглась критике, ни больше ни меньше, как со стороны секретаря КП (в то время) Милована Джиласа, в его книге „Легенды о Негоше“ (1952). Потрясает история преобразования этого человека, которая завершилась в заключении, куда он попал из-за расхождений с „целями КП“. Несомненно, что это преобразование не могло произойти без влияния поэзии Негоша. Во второй своей книге, написанной в заключении и вышедшей в Нью-Йорке в 1966 г. - “Njegos – Poet, Prince, Bishop” («Негош – поэт, князь, епископ»), Джилас во многом корректирует свои позиции (в частности, извиняется перед Исидорой Секулич, которая к тому времени уже умерла) и способствует тому, чтобы представить Негоша американской публике.

В 60-е гг. XX века появляются значительные исследования др. Мирона Флашара, который постарался обнаружить все возможные связи произведений Негоша с античной философией. Его вклад в более глубокое понимание наследия Негоша весьма велик. Флашар занимался даже изучением библиотеки Негоша, где действительно нашлось большое количество книг, связанных с древнегреческой философией. Понимая, что Негоша невозможно объяснить только через античность, вторую половину своей книги „Његош и антика“ он посвятил сравнению стихов Негоша со

стихами русских поэтов Боброва, Хераскова, Державина, Шишкова, Ломоносова и других.

В 1963 г., по случаю 150-летия со дня рождения Негоша, была учреждена „Његошева награда за књижевност“ («Литературная премия имени Негоша»). Уже в 1967 г. появляется ещё одно издание полного собрания сочинений Негоша, которое и использовалось в данной работе. Многие авторы занимались комментированием произведений Негоша, особенно «Горного венца» и «Луча микрокосма». Среди них выделяются Стефан Митров Любиша, Милан Решетар, Видо Латкович, Вуко Павичевич, Слободан Томович и другие. В данной работе в основном используются комментарии Латковича (1967) и Томовича (1981-86), которые собрали воедино всё, что было написано до них. В работе представлены и сильные, и слабые стороны этих комментариев; а Д. Калезич упрекает Томовича ещё и в ошибочном понимании национального вопроса в «Горном венце».³²

В 1971 г. выходит прекрасный обзор др. Любомира Якшича „Његош и Ловћен“, о страданиях в I и II Мировых войнах и воскресении (восстановлении) Церкви Святого Петра на Ловчене. Как мы увидим, церковь на Ловчене имеет огромное значение для понимания жизненной философии Негоша.

Уже в следующем, 1972 г., произошло трагическое событие – разрушение по повелению коммунистических властей во главе с Иосипом Броз Тито задужбины Негоша – Церкви святого Петра на Ловчене, что вызвало бурную реакцию, особенно в церковных и интеллектуальных кругах, во всём мире. Отметим книгу Комнена Бечировича „Борба за Његошев Ловћен“ («Борьба за Негошев Ловчен»), изданную по поводу 30-летия разрушения Ловченской церкви Негоша. Бечирович напоминает о трогательном случае, когда один мусульманин из Белого Поля отказался разрушать православный храм; и с другой стороны, рассказывает об одном шиптаре (албанце) из Джаковицы с Косова, который первым ударил киркой

³² Калезић др. Димитрије. Етика Горског вијенца. С. 9, 10.

по стене церкви. Увы, и сегодня албанцы на сербском Косове продолжают своё разрушительное дело.

В 80-е годы начинают заниматься изучением Негоша др. Слободан Томович и его дочь Соня Томович-Шундич. Их работы обозначили новый подъём в исследовании творчества Негоша. Свой труд они увенчали изданием капитальной «Энциклопедии Негоша» в 1999 г. Томович рассматривал философию Негоша в сравнении с современными научными и философскими теориями. Его упорный труд принёс много значительных результатов, хотя у него и присутствуют некоторые положения, которые нельзя принять (частично он унаследовал подобные взгляды от некоторых своих предшественников). Соня Томович-Шундич одна из первых ощутила родство Негоша с восточными христианскими мистиками, равно как и важность молитвенного вдохновения в «Луче микрокосма», что очень важно для понимания не только этой поэмы, но и всего его творчества.

Наконец, в сборнике „Негош наш современник“ мы можем познакомиться с работами, представленными на симпозиуме, посвящённом 150-летию со дня упокоения Негоша и проводившемся также и в Петербурге. Особо отметим работы митрополита Амфилохия (Радовича) и епископа Афанасия (Ефтича), которые дали новое освещение для понимания Негошевой мысли и могут считаться вершиной интерпретации поэзии и философии владыки Негоша. Они особенно значительны потому, что подтверждают согласованность идей Негоша и патристики, и в каком-то смысле дополняют труд владыки Николая «Религия Негоша».

Изучением этических взглядов Негоша занимались многие авторы, из которых особо выделим др. Димитрия М. Калезича и его книгу „Этика «Горного венца»“ (2005), где показано, что истоки этики Негоша лежат в христианском понимании морали. А также книгу „Црногорски Прометеј“ («Черногорский Прометей») (1940) Милана Раковича и сборник с научного симпозиума, посвящённого философии войны – „Јагње Божије и звијер из

бездана“ («Агнец Божий и зверь из бездны») (1996), который освещает православный взгляд на феномен войны.

Мы в некоторой степени коснулись исторических и географических условий, в которых родился и рос владыка Раде - Петр II Петрович Негош. Книга Димитрия Калезича рисует нам картину и психико-ментальной среды, в которой воспитывался Раде. Эта среда должна была отразиться на Раде, хотя бы в ранней его молодости. Др. Калезич утверждает, что эта среда в большой мере проступает и сквозь образы „Горного венца“

Др. Калезич ссылается на исследования др. Йована Цвийича и его работу „Антропогеографические проблемы Балканского полуострова“. Цвийич подробнее всего изучал тип нашего человека, связанный с динарской горной системой, к которому принадлежат и черногорцы, и герцеговинцы. Динарский серб – динарец – это человек, полный силы и энергии, эруптивный, с сильной волей, предприимчивый, смелый. Динарец горяч, неудержим, пылок, вспыльчив, необуздан. Природная сообразительность и одарённость у динарца очень развиты; с этими качествами неразлучно соседствует чувствительность – одна из характернейших душевных особенностей динарского серба. Эта чувствительность – эмоциональный, а природный ум – разумный источник его поэзии. Он почти непременно живёт в материальной нужде, но не в нищете моральной. Морально он всегда богат, и его моральность также составляет стержень и основу его поэзии.

Отличный и весьма детальный анализ взглядов Негоша по его письмам предпринял Живко Джурович в книге „Негош у писмима“ («Негош в письмах») 2005 г.³³ Др. Славко Вукчевич статистически исследовал литературный язык Негоша в книге „Фреквенцијски речници Горског вијенца и Луче микрокосма“ («Наиболее часто употребляемые слова в «Горном венце» и «Луче микрокосма») (2005 г.) и пришёл к заключению, что в «Горном Венце» существительное «Бог» стоит на первом месте по частоте употребления, за ним следуют слова: глава, брат, око, земля, вера, ружьё,

³³ Ђуровић Живко. Негош у писмима. ЦАНУ, Подгорица 2005.

дом, народ, душа, мир, рука, человек, крест, поле, кровь, сокол, имя, зло, огонь, сабля и т. д. В «Луче микрокосма», далеко опережая прочие слова, стоит существительное «небо», а затем следуют: творец, душа, мир (в значении свет), простор, судьба, свет, солнце, слава, луч, правда, блаженство, и т. д.³⁴

Нам, кажется, важно упомянуть, что в Москве 10 января 2008 года, прошел сербский рождественский вечер, из цикла «Возвращение на Родину», под названием «Великий Негош и Славянская Душа».³⁵

Переводы сочинений Негоша

Наибольший интерес переводчиков пробудила поэма Негоша «Горный венец», хотя переводились и другие его произведения. К настоящему времени насчитывается 33 перевода поэмы „Горный венец“ на 19 языков.

На русский язык поэма «Горный венец» целиком переведена четыре раза и еще четыре раза в отрывках. В 1887 г. появился перевод Евгения Григорьевича Лукьяновского, не только первый русский, но и первый славянский перевод всей поэмы «Горный венец». Перевод сегодня имеет лишь историческое значение.

Также только историческое значение имеет и перевод Михаила Александровича Зенкевича, который появился в 1948 году.

Вершину поэтической традиции перевода сербского эпического десятисложника в строгом ритме пятистопного хоря с женской клаузулой представляет перевод Юрия Поликарповича Кузнецова, одного из самых

³⁴ Вукчевић др Здравко. Фреквенцијски речници Горског вијенца и Луче микрокосма. ЦАНУ, Подгорица 2005.

³⁵ Участники были: иеромонах Платон (Йович) (СПЦ студент МПДА), иерей Валерий Мешков (РПЦ), кандидат филологических наук Л. К. Гаврюшина (Славянская академия России), председатель Общества Русско-Сербской дружбы писатель и переводчик И. М. Числов, Борислав Милошевич, режиссёр Б. И. Костенко, подполковник В. А. Азаров, капитан В. В. Шурыгин, певица Лина Мкртчян и другие.

крупных русских поэтов, который вышел первый раз в 1988г.³⁶ под редакцией Ольги Дмитриевны Кутасовой.

Александр Александрович Шумилов пошел по пути Востокова и Пушкина и их переводов сербской народной поэзии. В его переводе, который вышел впервые в 1992г., поэтически решен вопрос русского эквивалента сербского эпического десятисложника.³⁷ Отличные переводы Кузнецова и Шумилова во всех смыслах дополняют друг друга – и что касается поэтики, и что касается передачи идейной сущности и духа оригинала.

Первый перевод «Горного венца» на английский язык был опубликован в 1930 г., его автор – Джеймс Вайлс. Сегодня этот перевод имеет лишь историческую ценность.

В 1985г. вышел перевод на английский язык Дана Мркича; но всё-таки лучшим считается перевод Васы Д. Михайловича 1986 года. «Луч микрокосма» переводился на английский трижды, и лучшим признан перевод Жики Првуловича 1992 года.³⁸

Первый полный перевод «Горного венца» на французский язык осуществила Дивна Векович в 1917 году, а предисловие к нему написал академик Анри де Ренье.³⁹

На немецкий язык поэму переводили трижды: Иоганнес Кирсте в 1886г., Катарина Йованович в 1939г., и наконец, Алоиз Шмаус в 1963 году.⁴⁰

Первый полный перевод на итальянский принадлежит Ивану Николичу (1902 г). Затем последовали ещё два перевода – Умберто Урбани в 1939 г. и перевод, который считается самым удачным – Петра Касандрича (1925г.).⁴¹

Перевод на польский язык осуществил Хенрик Батовски в 1932 году; а на чешский язык выполнено три перевода: первый – в 1897г., его автор – Ян

³⁶ В этом году переведен на русский язык и «Самозванец Степан Малый», тоже под редакцией Кутасовой. Перевод сделал В. Корнилов.

³⁷ Маројевић Радмило, академик. Горски вијенац – руски преводи. Предговор за превод Горског вијенца. Подгорица 1996. С. 17-24.

³⁸ Энциклопедија Његош. С. 132-134.

³⁹ Энциклопедија Његош. С. 173.

⁴⁰ Энциклопедија Његош. С. 146.

⁴¹ Энциклопедија Његош. С. 166.

Худец; второй – в 1903г., (автор – Карел Крири), и третий, наилучший – в 1963г. (авторы – Йозеф Хиршал и Отон Беркопец).⁴²

В начале XXI века японец Казуо Танака⁴³ получил литературную премию имени Негоша за перевод «Горного венца» на японский язык.⁴⁴

Направления дальнейших исследований

В заключение следует сказать о дальнейших направлениях изучения наследия Негоша.

Темой отдельной работы может стать более детальное сравнение творчества Негоша и сербской народной поэзии, которая является, как мы видели, одним из его источников и образцов.

Интересна для изучения и тема отношения Негоша к национальному вопросу, культуре, воспитанию и социальной политике.

Сопоставление разных переводов произведений Негоша на иностранные языки, несомненно, дало бы значительные результаты.

Особой темой могли бы быть также эстетические, этические и психологические воззрения Негоша.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткие итоги

⁴² Там же. - С. 178.

⁴³ Господин Танака был гостем Цетинского монастыря и лично посетил все места, которые упоминаются в «Горном венце».

⁴⁴ Здесь интересно вспомнить одну подлинную историю из русско-японской войны. В то время в русской армии воевали и черногорские добровольцы, т. к. Черногория сразу объявила войну Японии (мир был подписан не так давно – только после II Мировой войны). Когда однажды некий японский самурай вышел перед войсками, предлагая поединок, его вызов принял черногорец из Цетине Александр Саичич. Можно верить или не верить, но Александр победил самурая в этом поединке и получил в награду от русского царя, святого Николая II, пожизненную пенсию, выплачиваемую в золоте. Потом ходило много шуточных рассказов – будто Александр зарубил самурая, пока тот ему кланялся перед поединком; или что у Александра был дрессированный конь, помогавший ему в бою. Но правда заключается в том, что поединок длился долго, Александр был ранен, но всё же победил. За своё самопожертвование Лесо (Александр) поплатился головой уже на Цетине, когда пытался спасти чьего-то ребёнка из горящего дома. Царь Николай II лично послал семье Лесо телеграмму с соболезнованиями и продолжал выплачивать ей его пенсию.

В первой и во второй главе изложены некоторые исторические факты, важные для понимания религиозно–философских взглядов Негоша. Это – Святосавский и Косовский завет и завет с Третьим Римом. В последнем и сам Петр Негош играет видную роль. Исполнение всех трёх заветов на протяжении истории требовало великих усилий и жертв – как от личности, так и от народа. Нами показан образ Негоша как правителя одной маленькой страны, которая экономически не могла самостоятельно себя содержать, чьи граждане жили в ужасной бедности и часто гибли в войнах; однако, несмотря на все лишения, её народ отказался подчиниться соблазнам мусульманского и католического окружения (Турции, Австрии и др.) и прочно связал свою судьбу с православной Россией. И живя в таком крайнем аскетизме, народ не предался унынию и безнадёжности, но во главе со своим правителем трудился над внутренним обустройством страны и установлением в ней правового порядка, воздвигал церкви и школы.

В этих двух главах показано и духовное развитие личности владыки Негоша, происходившее под разными влияниями: прежде всего – народных обычаев и эпики, затем – под влиянием его учителей, особенно С. Милутиновича; русской культуры и поэзии, а также и европейской культуры эпохи романтизма. Кроме того, здесь описаны и некоторые черты личности владыки Негоша, которые имеют значение для понимания его взглядов на мир.

В третьей главе представлено идейное богатство Негоша-поэта. Здесь показано, что плывя по течению патристической традиции, Негош иногда задерживался в её притоках, однако всё же остался в главном русле живой патристической традиции, живого видения и переживания тайны человека и его конечной судьбы.

Единственная идея, не согласующаяся с православным преданием, которая присутствует в поэме Негоша „Луч микрокосма“ – это идея „преэксистенции“. Нашей работой мы подтвердили мнение некоторых

исследователей „Луча“, что эта идея не является основной идеей поэмы и тем самым её наличие не ведёт к каким-либо серьёзным изменениям общего смысла и цели поэмы. Следуя митрополиту Амфилохию и епископу Афанасию, мы показали, что идея „преэзистенции“ – не главная идея в „Луче“ и что не в ней владыка Негош видит цель и решение для себя, как и для падшего человека вообще. Решение Негош находит в том, что стоит над логикой, или в Том, Кто стоит над логикой и Кто Сам Логос – Христос. Владыка Негош находит для человека решение в новом рождении во Христе.

Это утверждение мы попытались обосновать или проиллюстрировать (но никак не объяснить, ибо его невозможно объяснить до конца с помощью человеческой логики), используя язык, который ближе к исконному языку поэмы „Луч“. То есть мы пользовались понятием молитвенного „экстаза“ или молитвенного восхождения и соединения ума с Богом, а также терминами, обозначающими соотношение времени и Вечности.

Далее показано, что жизненную философию Негоша можно трактовать как икону Святой Троицы, что вытекает из его мистического опыта, отчасти отражённого в его поэзии.

У Негоша присутствует как один из основных принципов принцип кругового движения, однако, по Негошу, спасителен для человека только тот круг или вход, который соединён с Богом, и прежде всего это Вход Вечного Архиерея Иисуса Христа.

Четвёртая глава «Эстетика и этика митрополита Петра II Негоша» по сути дела является прямым продолжением третьей. В ней рассматриваются такие поэмы как «Горный венец» и «Луч микрокосма», а также «Самозванец Степан Малый» на фоне космологических, нравственно-религиозных и эстетических воззрений святителя. Эти воззрения неотделимы от этических устоев его народа, которые опять-таки имеют свои истоки в христианстве. Поэзия Негоша – живое выражение единства Истины, Добра и Красоты, каким оно представляется всему народу Черногории.

Негош в ярких образах представил противоположность между мусульманством и христианством, правом силы и силой права, религией меча и верой, которой добродетель – страдание.

Петр II Петрович Негош соединил в себе митрополита, государя и поэта. И всю жизнь он старался, чтобы это тройство действительно стало единством. В своём епископском призвании он подражал Богу; он, как отец народа, как судия и поэт, в своём микрокосмосе – Черногории – брал пример с Божьих деяний в Макрокосмосе. В этом смысле ему было важнее всего принять и сохранить этот „Луч“ Благодати троичного Бога, который один, как мы видели, мог быть ответом на все вопросы Негоша. Стяжав через этот Луч благодать, он неустанно трудился для просвещения своего народа, и в этих трудах ему земным примером, опорой и надеждой был русский царь Николай I. На поэтическом поприще образцом для него был великий русский поэт А. С. Пушкин, тоже строивший своё творчество на традициях своего народа. Негош чувствовал и знал, что Бог „прост“ по своей сущности, и поэтому простота народного языка и обычаев не мешала ему выражать самые глубокие свои мысли.

«Старец, говоря о Священном Писании, называл Его человеком. А именно Ветхий Завет составляет тело, а Новый Завет – душу, дух и ум. И еще старец говорил, что телом всего Священного Писания, Ветхого и Нового Заветов, служит историческая буквальность Его; душой же – смысл написанного, который и является целью устремлений ума».⁴⁵

Так и Негош хотел по образцу Библии написать свои «Горный венец» и «Луч микрокосма» и объединить их в одну книгу. Он и здесь пошёл путём Христовым; и как Он объединил в себе целую Библию, так и Негош

⁴⁵ Максим преподобный Исповедник. Мистагогия. С. 166, 167.

соединил в себе «Венец» и «Луч». «Горный венец», который содержит в себе символ круга (венец – круг) и повествование которого разворачивается в нашем историческом времени, обретает свой смысл в устремлении ума в Небо, к Богу; обретает свой смысл в Луче, связующем микрокосмос с Макрокосмосом и делающем человека богом по благодати. Итак, мы видим у Негоша динамически-творческое соединение старого и нового, преходящего и непреходящего, временного и вечного, и не просто динамическое, но вернее будет сказать – соединение, представляющее собой непрестанную борьбу ради преодоления преходящего и стяжания непреходящего, борьбу Правды и неправды, борьбу Истины и лжи. Негош участвовал в этой борьбе, всегда стремясь быть на стороне Правды и направляя на этот путь и свой народ.

При этом и в своей этике доблести, чести и героизма, как и в своей жизненной философии Негош оставался в русле патристической традиции. Его помнили, цитировали и забывали; но он вновь возвращался во все исторические эпохи и к каждому поколению, и всегда это был новый Негош. Особенно наше время, полное искушений, стремится заново, ещё дальше, погрузиться в глубины наследия Негоша. Все исторические, культурные, религиозные проблемы, с которыми сегодня сталкивается наш народ, затронуты и в творениях владыки Негоша. Негош верил в светлое будущее сербского народа как части православного славянства, но не в смысле этнической закрытости от других народов, а в смысле особенного – своего свидетельства о Вечной Христовой Истине и Правде. В своих иноземных путешествиях Негош увидел значение просвещения и культуры и неутомимо трудился над тем, чтобы поднять их уровень в своей стране, одновременно заботясь, чтобы его народ при этом не потерял себя – т. е. стал бы культурным, но сохранил верность своим корням.

Слова известного французского моралиста Равиола „государство – это корабль, бросивший якоря на небесах“, в полной мере относятся к

Черногории времён Негоша.⁴⁶ Под этими словами можно подразумевать и его поэзию, и его философскую мысль. В этом корабле многие простые люди, которым был недоступен высокий язык науки и философии, находили высшую мудрость и спасение от своих внутренних бурь. Те же, которые получили образование, выучили многие языки и приобрели обширные знания, находили в нём источник простой и в то же время глубокой мудрости, а вместе с тем – и образец смирения. Так Негош всегда, по слову апостола, был для всех – всем.

Его философия вся Троична, он верил, что всё позитивное в мире – следствия проявления Троичной Любви и Энергии, изливающейся на тварь. В своём круге – Входе он по-своему видел действие Бога – Троицы во Вселенной, и в своей поэзии показал нам Ее Икону, подобную иконе преподобного Андрея Рублёва.

Его Луч воистину сияет с Ловчена каждой эпохе и каждому человеку, как бы ни крепили силы мрака, стремящиеся его угасить. И он будет сиять вечно, ибо черпает свой свет в Нетварном Фаворском Свете Преображенного Христа!⁴⁷

«Зло над светлою могилой лжи потоки извергает,
Но души твоей великой дивный свет не угасает.
Не под силу тьме и злобе скрыть ее лучи живые,
И бегут они от солнца, будто тучи грозовые.
Словно пламень животворный, жизнь твоя народной песней
Светит сербам, и чем дольше, тем светлее и чудесней».
(«Горный венец», посвящение, стих 29-34, перевод Шумилова)

⁴⁶ Андрић Иво. Указ. соч. - С. 22.

⁴⁷ Сейчас, когда пишется эта работа, на Косове снова сгущается мрак и множатся страдания сербов. Но и в это тягостное время, как во многие предшествующие тяжёлые времена, поэзия Негоша укрепляет наш дух и веру, даёт надежду на будущее возрождение и на то, что мрак никогда не сможет окончательно сомкнуться и поглотить Косово – священную для всего сербства землю. Поэзия Негоша проникнута мыслью о Косовском страдании, но вместе с тем о воскресении и свободе, и потому она оптимистична, и свет, которым вся она пронизана, всё равно разгонит тьму, несмотря на её временную, кажущуюся победу.